

Погода, которая несколько дней была пасмурной, показала хорошее лицо, и яркое солнце светило в окно. Линь Цинъюй моргнул, в оцепенении, он не мог понять, где находится.

Она подняла глаза и увидела легкую улыбку Янь Саня, ее сердце мгновенно успокоилось, рука, державшая его за талию, напряглась, и она потерла грудь, издав удовлетворенное ворчание.

Янь Сань улыбнулся еще шире. Привычки этого человека не изменились за столько лет. Она подняла свою кислую руку и крепко обняла человека. Он сказал: "Сегодня много дел, вставать раньше?".

Янь Сань не сильно повалил ее прошлой ночью. Позже он сделал ей массаж, чтобы она уснула, сон был крепким, а энергия восстановилась. Лин Цинъюй взяла телефон с кровати, чтобы проверить время. Было восемь часов, но с момента возвращения он проснулся раньше всех.

Обняв ее, он нашел более удобное положение, чтобы лечь. Линь Цинъюй не спеша встала, а начала звонить в агентство. Услышав, что она торопится найти жилье, в агентстве быстро порекомендовали, что находится недалеко от виллы, которую она купила. В арендованной вилле пять спален. Она находится на улице Синьхуа. Там тихо и удобно. Лин Цинъюй договорилась с ней о встрече и сказала, что тот, кто был с ней в прошлый раз, покажет ей дом. Переезжайте немедленно.

Как только раздался звонок, вспомнив, что сегодня ему предстоит вернуться в компанию и столкнуться с двумя тигрицами, которые вот-вот взорвутся, Линь Цинъюй повернулся, обнял Янь Сань за шею и кокетливо сказал: "Янь Сань, ты должен защищать меня сегодня. Не попадись этим двоим. Тигрица съела его!"

В глазах Янь Саня промелькнул острый взгляд, и он мгновенно все понял. Тигрица, о которой она говорила, должна быть очень хорошей подругой Хуа Дун, и она разразилась смехом. Он действительно не мог ей помочь, она, да. Эти лучшие подруги очень хороши. Если он действительно сделает шаг, его побьют, если он повернет голову.

Когда мужчины, собиравшиеся уходить после еды, увидели Лин Цинъюй, идущего с Янь Сань за руку вокруг своей талии и лучезарно улыбающегося, первая мысль, промелькнувшая в голове большинства из них, была: все кончено, в будущем нельзя играть так безумно.

Сум уже встала, чтобы принести свою любимую еду, Ян Чжао придвинул стул, позволил им сесть рядом и спросил, "Что сегодня происходит?".

"Хорошо", - кивнул Лин Цинъюй, достал свой мобильный телефон, чтобы узнать номер агентства и сказал: "Я договорился с агентством в прошлый раз и снял еще один дом, в котором можно жить несколько месяцев. Поезжай и проверь его. Вот номер, и если Что за мебель пропала? Пусть агент сначала отвезет вас в ИКЕА, чтобы купить ее. Лучше перевезти ее как можно скорее. Я пойду в компанию сегодня. Я не знаю, когда этот вопрос будет решен".

Ян Чжао взглянул на номер, кивнул и сказал: "Хорошо, Чэн Цзя и Тринадцатая Яньци пойдут с тобой, а остальные будут с нами".

Лин Цинъюй слегка приподняла брови, но ничего не спросила. Если говорить о том, кто из них не был великим человеком, то именно они убили их в тот день. Она просто стерла их. На самом деле, может ли она подумать о том, чтобы подождать, пока они ознакомятся с ситуацией? Позже, внешние дела оставить на их попечение. Она чувствует себя в безопасности, имея детей дома?

Подумав об этом, Линь Цинъюй не задумываясь сказала: "Ну, вы, ребята, скоро с этим ознакомитесь, когда придет время, мне нужно будет только иметь детей дома!"

В одно мгновение атмосфера на всем столе стала неправильной, заставив холодные волосы Линь Цинъюй встать дыбом, это образование! Почему она немного напоминает вкус перед нападением на Бяньцзин?

Сражаться гордо!

Даже в глазах Ян Чжао появилась рябь, он взял ее за руку из-под стола, отчего Лин Цинъюй стало кисло, и протянул свои палочки для еды, как прикрытие: "Хорошо, идите на работу после еды!"

Офис Taishi Culture находится в старой вилле в переулке рядом с улицей Хуашань. У двухэтажного здания есть небольшой сад. Солнце, освещающее оставшийся снег, приносит немного света, а на старой сливе распускается несколько красных цветов. Мэй украсила двор жизненной силой.

Ло Мэйянь держала чашку чая и с мрачным выражением лица смотрела на цветущую сливу. Чжоу Цзыцин нахмурился и сказал: "Ты можешь не иметь такое мертвое лицо?".

"Я расстроена! Мамины бандиты по фамилии Шу! Я собираюсь купить лотерейный билет и выиграть 200 миллионов. Я застрелю их до смерти!" глубокомысленно сказал Луо Мэйянь.

"Двести миллионов, боюсь, не умрут. Два миллиарда - это почти то же самое". Чжоу Цзыцин улыбнулся: "Дело сделано, не будь таким мертвым. Разве это не всего лишь несколько компаний? Мы сможем обойтись без них? Посмотрим. Наоборот, им еще придется нас упрашивать!".

Ло Мэйянь вздохнул и сказал: "С темпераментом Сяюя, было бы неплохо, если бы ты был настолько открытым, насколько хочешь".

Чжоу Цзыцин вздохнул, как только он это сказал, и сказал: "Да, меня слишком сильно бросили. Если я знаю эти вещи, я не знаю, смогу ли я удержать их. Поэтому я сказал, что не надо продолжать давить". Когда она пришла на работу, она действительно столкнулась с этими вещами, я боюсь, что она снова будет виновна в депрессии."

"Неправильно! У нее не меланхолия, а тревога!" поправила ее Ло Мэйянь: "Несмотря ни на что, ты не можешь быть черепахой. Ты можешь просто скрывать такие вещи? Всегда смотри правде в глаза!"

"Разве ты не сказала прийти сегодня?" Чжоу Цзыцин выглянула на улицу. Если бы Лин Цинъюй не пришла сегодня, ей не пришлось бы приходить раньше, чтобы встретиться с ней. Хотя ситуация в этих компаниях действительно отвратительная, должна быть контрмера. .

Скрипнул тормоз, и оба нахмурились. Этот парень, ты не можешь улучшить свои навыки вождения? Затем он открыл дверь, встал на пороге и посмотрел на маленькую дверь во двор, размышляя, стоит ли ему сначала отругать ее или сначала утешить.

Железные ворота маленького дворика скрипнули и были настежь открыты.

Под солнцем вошел человек с красивым и вульгарным лицом, с парой глаз цвета персика, переполненных светом. Когда глаза прошли, в уголке его рта появилась очаровательная улыбка. Сад полон весенних пейзажей и амурных чувств.

Чайная чашка в руке Ло Мэйянь с треском упала.

В мгновение ока перед ним возникла фигура мужчины, он поймал в руку упавшую чашку, с улыбкой посмотрел на Ло Мэйянь, поставил чашку на столик в веранде, отступил на несколько шагов и отошел назад. Рядом с ними стояли двое, вошедшие через дверь.

Взгляд Ло Мэйянь скользнул по Линь Цинъю, которая выглядела польщенной, и посмотрел на мужчину рядом с ней, но ее тонкие черты выдавали резкий силуэт, что делало ее лицо острым и четким, а пара глаз была кристально чистой, но ее взгляд колебался. Когда она обернулась, от нее повеяло сенранской холодностью, что заставило ее подсознательно отвести взгляд после мгновения гнева, и она в панике посмотрела на двух мужчин, вошедших сзади.

Затем ее холодный пот внезапно рассеялся, и она почувствовала весенний ветерок, который даже согрел ее сердце. Она никогда не думала, что в своей жизни сможет увидеть человека, которого можно назвать Цзюнь Цзы Ушуан.

В этот момент, когда молодой человек тепло улыбнулся, глаза Ло Мэйянь были полны летящих цветов, а звук фортепиано был долгим.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2579182>